

Как проиграть всем сразу

Местные выборы в Британии превратились в референдум о доверии к правительству и политический трамплин для правых популистов

13:13, 18 мая 2026,

В начале мая в Британии прошли местные выборы, результаты которых впечатлили как экспертов, так и рядовых избирателей. Рутинная процедура фактически обернулась вотумом недоверия правительству. Даже те, кто заранее предрекал провал Лейбористской партии, были поражены масштабом политического землетрясения, которое вскрыло усталость общества и жажду перемен.

В Англии определяли составы советов районов и малых городов, а в Шотландии и Уэльсе формировали новые составы региональных парламентов.

Найджел Фарадж. Фото: Zuma \ TASS

Опросы YouGov еще за несколько недель до голосования рисовали картину, малоприятную для премьер-министра Кира Стармера: большинство британцев выражало недовольство работой правительства, а сам премьер все больше походил на

политика, который вместо обещанной перезагрузки принес стране лишь дополнительные проблемы.

Провал Лейбористской партии был предсказуем, но реальный размах случившегося поразил даже скептиков.

Уже в первые часы после подсчета голосов британские медиа наперебой подбирали синонимы к слову «катастрофа» — и это слово применительно к нынешней ситуации не выглядело преувеличением.

В одной только Англии лейбористы лишились 1496 мест в местных советах. В британской системе именно такие советы отвечают за повседневную жизнь: от дорог и вывоза мусора до разрешений на застройку и новые парковки. Кроме того, партия Стармера утратила контроль над 38 советами. Для партии власти это означает потерю целого слоя политической инфраструктуры. В десятках мест, где лейбористы еще недавно уверенно управляли местной властью, они полностью утратили свой контроль.

Но главное, что эти выборы впервые зафиксировали на бумаге то, о чем политологи предупреждали последние несколько лет. Британия окончательно перестает быть страной, где две большие партии по очереди сменяют друг друга у власти, а все остальные политические силы существуют где-то на периферии. Согласно сводной [таблице](#) Би-би-си, которая пересчитывает результаты голосования на местах и проектирует их в условную общенациональную картину, больше всего голосов набрала партия популистов Reform — 26%, следом идут зеленые — 18%, а консерваторы и лейбористы набрали лишь по 17% .

Как выборы расшатали кресло под премьером

Результаты майских выборов спровоцировали настоящую бурю в рядах правящей партии лейбористов. До голосования Даунинг-стрит еще могла говорить о «тяжелых решениях», «сложном наследстве тори» и необходимости дать правительству время. Но после подсчета голосов на местах эти аргументы уже не работали. Когда партия власти теряет почти полторы тысячи мест в местных советах в Англии, впервые уступает лидерство в Уэльсе и не совершает ожидаемого прорыва в Шотландии, это уже не выглядит как временная усталость избирателей. Это больше похоже на сигнал о серьезных проблемах: избиратели не просто раздражены политикой партии власти — они активно пытаются найти ей замену.

Кир Стармер отреагировал на провал лейбористов в своей обычной манере — без особых эмоций и без малейшего намека на добровольный уход с поста премьера.

Собрав кабинет министров на Даунинг-стрит, он заявил, что несет ответственность не только за поражение на выборах, но и за невыполнение обещаний, с которыми лейбористы пришли к власти. А чтобы их выполнить, нужно остаться у власти и работать. «Страна ждет от нас, что мы продолжим управлять государством. Это я и делаю», — сказал премьер.

Однако не все в партии оказались согласны с позицией Стармера. К середине мая за отставку Стармера в той или иной форме высказались 95 депутатов-лейбористов в парламенте из 403, включая нескольких членов правительства (в Британии члены правительства остаются депутатами парламента). Одни

требовали, чтобы премьер ушел немедленно, другие — чтобы он хотя бы назвал сроки передачи власти для выборов нового лидера.

Кир Стармер. Фото: AP / TASS

По данным источников Би-би-си, за кулисами против Стармера выступили некоторые члены кабинета, в том числе министр внутренних дел Шабана Махмуд и министр иностранных дел Иветт Купер. Первой из членов правительства в отставку ушла замминистра жилищного хозяйства Миатта Фанбулле. При этом она призвала Стармера назвать четкий срок передачи власти. За ней последовала парламентский секретарь по делам женщин и детей Джесс Филлипс. Бывший министр здравоохранения Уэс Стритинг заявил, что если будет объявлена лидерская гонка, он примет в ней участие.

При этом сама необходимость отслеживать, кто промолчал, кто поддержал, кто через какую дверь вышел и кто что сказал

журналистам, уже показывает масштаб кризиса, охватившего правительство лейбористов. Обычно с таким напряжением и вниманием политики следят за оппонентами, а не за членами собственного кабинета министров.

Но самым серьезным вызовом для Стармера стали действия мэра Большого Манчестера Энди Бёрнема, которого британская пресса давно окрестила «королем севера». Многие в партии считают именно Бёрнема более харизматичной и «народной» альтернативой Стармеру. И сам Бёрнем, похоже, готов включиться в игру. Вскоре после выборов он сообщил, что готов вернуться в британский парламент. За этим заявлением стоит больше, чем может показаться на первый взгляд. Статус депутата британского парламента — это обязательное условие для участия в выборах лидера лейбористов (он же станет премьером, если текущий глава кабинета уйдет в отставку).

Энди Бёрнем. Фото: Zuma \ TASS

Возможность для возвращения в парламент сторонники Бёрнема организовали молниеносно. Уже 14 мая депутат от округа Мейкерфилд — это между Манчестером и Ливерпулем — Джош Симонс объявил о своей отставке. А это значит, что вскоре в округе проведут досрочные выборы, чтобы выбрать замену выбывшему Симонсу и направить нового депутата в британский парламент.

Однако за это место лейбористам — в том числе и Бёрнему — еще придется побороться. Округ Мейкерфилд — прекрасный пример того, как лейбористы теряют избирателей даже в тех местах, где люди раньше десятилетиями выбирали только их. Все больше голосов утекает к партии Reform и Найджелу Фараджу.

День, когда партия Reform стала первой

Поговорим, наконец, о главном триумфаторе этого голосования — партии Reform, возглавляемой популистом правого толка Найджелом Фараджем. Она получила 1453 депутатских места и контроль над 14 муниципальными советами. Это важнейший результат, потому что он подтверждает: из партии-раздражителя Reform превратилась в реальную силу на муниципальном уровне. Там, где еще вчера у нее не было ни власти, ни рычагов воздействия, ни ответственности, теперь появились сотни избранных представителей и первые полноценные плацдармы местной власти.

Особенно удачно партия Фарраджа выступила в Англии за пределами Лондона. Reform уверенно захватывала территории, где десятилетиями голосовали за лейбористов. В британском политическом словаре для таких мест даже было отдельное словосочетание — red wall («красная стена»). Это бывшие индустриальные округа на севере и в Мидлендсе, которые годами были зоной уверенной поддержки лейбористов. Теперь люди все чаще голосуют не за левую экономику, а за

раздражение, злость и одного харизматичного политика, обещающих наказать элиты за их бездействие и равнодушие к судьбе маленького британского человека.

Фото: Zuma \ TASS

Найджел Фарадж успешно задел сразу несколько чувствительных нервов британского общества. По данным YouGov и послевыборного анализа британской прессы, Reform получила особенно много поддержки среди более пожилых, менее обеспеченных, менее образованных и более разочарованных избирателей, среди тех, кто поддерживал Brexit, а также среди людей, считающих, что традиционные партии давно перестали разговаривать с простыми избирателями и реально отражать их чаяния.

Reform сделала разговоры о потере чувства контроля лейтмотивом своей предвыборной

кампании. Именно это успокаивающее ощущение контроля она и обещала людям вернуть (классический популизм с правым уклоном).

Еще один секрет успеха Фараджа и его партии — простота. В то время как лейбористы и консерваторы дотошно объясняли, почему в экономике страны все раз за разом оказывается сложнее, чем кажется, Reform утверждает, что все на самом деле гораздо проще, чем вам говорили. И, судя по результатам опросов, людям нравится такой посыл. Для интеллектуальной жизни страны это, возможно, не лучшая новость. Но для избирательной политики Reform это эффективная стратегия.

И ставка себя оправдала. Reform смогла перехватить голоса не только бывших консервативных избирателей в южной Англии, но и бывших сторонников лейбористов в северной и центральной части страны. В Лондоне, правда, успех Reform был крайне ограниченным. Столичный электорат моложе и менее восприимчив к такому типу агитации.

Англия, Шотландия и Уэльс: распад старого порядка

Если бы лейбористы провалились только в Англии, то на Даунинг стрит еще могли бы притворяться, что основная причина всего — лишь неудачная локальная конъюнктура в одной конкретной части Великобритании. Но результаты в Шотландии и Уэльсе показали, что политический разлом куда глубже.

В Шотландии вновь победила Шотландская национальная партия (SNP). По сводным результатам, она получила 58 мест. А лейбористы и Reform поделили второе место, получив по 17

мандатов. Для лейбористов это болезненный итог. Несколько лет назад в партии надеялись, что усталость от темы независимости и смена поколений позволят лейбористам вернуться в статус главной альтернативы SNP. Однако однопартийцы Стармера не только не смогли этого добиться, но и поделили второе место с Reform — партией, которую они еще недавно не воспринимали всерьез.

Уэльс пошел еще дальше. Там крупнейшей силой впервые стала Plaid Cymru — валлийская национальная партия, которая долго была для лейбористов чем-то вроде стороннего раздражителя, но никогда не воспринималась как системная угроза. Теперь все иначе. Plaid получила 43 места. На втором месте — Reform Wales с 34 мандатами. Лейбористы рухнули на третье место, взяв лишь девять мандатов.

Фото: AP / TASS

...Поражение лейбористов можно объяснить несколькими

причинами. И первая из них — партия не смогла убедить людей, что жизнь действительно хоть и медленно, но меняется к лучшему. Лейбористы пришли к власти, обещая движение вперед и решение застоявшихся проблем. Но в итоге неповоротливая машина во главе со Стармером не смогла создать даже ощущение движения. Большинство британцев считает, что кабинет плохо справляется с экономическими вызовами, проблемой наполнения бюджета и иммиграцией.

В итоге партия утратила поддержку сразу в нескольких слоях общества. Те, кто хотел более жестких решений по вопросам миграции, отдали голоса Reform. А те, кто считал Стармера слишком осторожным, бюрократичным и уделяющим мало внимания «социалке», перешли к зеленым и к либеральным демократам.

Многолетняя стратегия Кира Стармера дала сбой. Годами все его действия строились на аккуратности, дисциплине и отказе от риска. После турбулентного правления нескольких последних премьеров-консерваторов это казалось разумной стратегией.

Но сундучок оказался с двойным дном: нормальность работает, когда избиратель хочет передышки. Тем не менее в 2026 году значительная часть электората Британии хотела простых и быстрых решений проблем, которые накапливались годами. Стармер старательно строил имидж спокойного лидера компетентной команды реформаторов. Однако в результате чрезмерной нерешительности и осторожности премьера его кабинет начал выглядеть не как правительство перемен, а как разновидность старых аппаратчиков, максимально далеких от

народа.

Консерваторы тоже проиграли, но менее заметно

Для тори итоги майских выборов тоже оказались весьма болезненными. Хотя правящая партия провалила кампанию, избиратель так и не повернулся в сторону официальной оппозиции.

Консерваторы потеряли сотни мест на местных выборах в Англии, особенно на юге и востоке — частях страны, которые долгие годы считались их вотчиной. В Лондоне цифры были чуть более оптимистичными. Но в целом тори так и не придумали ответ на вопрос: зачем голосовать именно за них, если в бюллетене теперь есть Reform с еще более правыми лозунгами, а слева более умеренную программу предлагают либерал-демократы?

Исторически консерваторы были своеобразным плавильным котлом для объединения людей самых разных оттенков правых взглядов — от бизнес-консерваторов до культурных традиционалистов. Но теперь эта машина больше не работает.

Часть прежних избирателей, считая тори слишком осторожными и старомодными, уходит к Фараджу. А другая часть электората, устав от постоянного кризиса и экономической нестабильности, спровоцированной брекситом, не хочет возвращаться к партии, прочно ассоциирующейся с хаосом последних консервативных правительств.

Что будет дальше?

Главный итог этих выборов очевиден: двухпартийная система, определявшая политическую жизнь Британии на протяжении последнего века, больше не описывает британскую политику. Качели, работавшие по принципу «если одна из двух больших партий теряет голоса, то другая автоматически их набирает», остановились. Им на смену пришла непривычная пока чехарда. Британия входит в период более фрагментированной и менее предсказуемой политики.

«Результаты этих выборов подчеркивают и подтверждают раскол и фрагментирование британской политики», — **отмечает** ведущий британский эксперт по выборам Джон Кертис.

В будущем это может способствовать к приходу властей сил, которые в реальности поддерживают лишь небольшая часть населения.

Шествие ультраправых активистов Unite the Kingdom («Соединяй королевство») в Лондоне. Фото: Teun Voeten / Sipa USA / TACC

«В условиях фрагментированной политики... относительно низкая, но все же выигрышная доля голосов может принести непропорционально большую выгоду. В результате это может открыть возможность избрания правительств — включая даже правительства большинства — на основе относительно низкой доли голосов» — отмечает Кертис в своей большой аналитической [статье](#) для Би-би-си.

Для правительства Стармера ближайшие месяцы точно не будут спокойными. После неудачи на выборах любое спорное решение правительства будет восприниматься особенно остро, любой компромисс — как признак неуверенности, а кадровые перестановки — как возможная подготовка к внутренней борьбе. Если кабинету министров в ближайшее время не удастся предъявить обществу хотя бы несколько заметных успехов, разговоры о возможной смене премьера будут звучать все громче и громче.

Итоги выборов также показывают, что дискуссия о возможной независимости Шотландии и отделении ее от Британии не закрыта.

Когда в Кардиффе и Эдинбурге усиливаются партии, выступающие за более автономные — а иногда и принципиально иные — отношения с Лондоном, центральная власть не сможет годами просто игнорировать крайне болезненные и чувствительные вопросы будущего Соединенного Королевства.

У майских выборов могут быть и внешнеполитические последствия. Кардинальных подвижек позиции Британии по всех ключевых вопросам ждать, конечно, не стоит. Однако

кабинет министров, оказавшийся под политическим давлением, явно будет сталкиваться с дополнительными трудностями при принятии сложных решений. А сложных вопросов на повестке немало: от перезапуска отношений с Евросоюзом в ключевых сферах до расходов на оборону и промышленность и, конечно, миграционной политики.

Если попытаться сформулировать итог майских выборов 2026 года одним предложением, то можно сказать, что британская политика вновь становится пространством, где возможно практически всё — кроме разве что скуки.

Маргарита Кровельщикова